МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ПОСЛЕКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ

ЭКОНОМИКА АФРИКИ: ВЫЗОВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

СТАТЬЯ 2. РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ключевые слова: Африка, экономика, мировой кризис, реальный сектор, прогнозы развития

Напродолжает плодить вопросы, на которые у аналитиков, по крайней мере пока, нет ответа. Один из них - останутся ли семь «тучных» лет Африки (2001-2008) беспрецедентно удачным, а потому вряд ли повторимым, периодом экономического развития континента, или общую позитивную динамику роста удастся сохранить, а со временем начать наращивать успех?

Действительно, с точки зрения реального роста африканских экономик, аналогов у упомянутой семилетки не имеется. Со времен исторического Года Африки (1960) региону еще ни разу не удавалось на протяжении длительного промежутка времени сохранять устойчивое превышение роста экономики над приростом населения. Да и «качество роста» в рассматриваемые 7 лет было отменным. Он происходил преимущественно за счет расширения производства в реальном секторе экономики. Аналитики во всем мире заспорили: не это ли начало того самого «vcтойчивого развития», о необходимости которого все время говорили с трибун высоких международных форумов, из президиу-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 09-02-00547а «Формируемые образы и реальные возможности российско-африканского «сырьевого взаимодействия» в многополярном мире».

л.л. фитуни

Доктор экономических наук

мов предвыборных собраний и с университетских кафедр как в Африке, так и за рубежом.

КАК ОЦЕНИТЬ РЕАЛЬНЫЙ **РОСТ?**

Устойчивый рост производства начался еще в 1990-е гг. Однако на протяжении последнего десятилетия XX века он все еще отставал от увеличения численности населения. Другими словами, Африка, как и в предшествующие десятилетия, «проедала» создаваемые ресурсы. Это особенно ясно видно на примере стран южнее Сахары. С 1990 по 1999 гг. ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС - индикатор в большей степени отражающий реальный рост экономики в целом) вырос с \$1158,9 до \$1327, или на 15%, т.е. примерно на 1,5% в год при почти 2,5% ежегодного прироста населения*.

Настоящее ускорение наступило лишь с началом нового тысячелетия. Экономика стала расти быстрее прироста населения, т.е. были созданы базовые усло-

вия для расширенного воспроизводства. В период с 2000 по 2008 г. указанный выше показатель увеличился на 54% (с \$1372,9 до \$2113, или почти на 5,5% в год).

Конечно, как говорится, «дьявол кроется в деталях». По данным Всемирного банка, более половины (51,4%) всего суммарного «субсахарского» ВВП (правда, не по ППС, а по номинальной стоимости) создается лишь двумя странами - ЮАР и Нигерией. Да и разброс объема странового ВВП слишком велик. В 2008 г. самый крупный показатель принадлежал ЮАР - \$83 млрд, а самый скромный - Гвинее-Бисау -\$202 млн. При этом самый высокий валовой национальный доход на душу населения в 2008 г. зарегистрирован в Экваториальной Гвинее (\$14 980), а самый низкий в Бурунди (\$140). Другими словами, средний экваториальный гвинеец теоретически получал ежедневно валовой доход в 40,93 долл., а бурундиец - в 38 центов. Вообще же, если мы применим децильный коэффициент, с помощью которого социологи и экономисты исследуют степень дифференциации доходов населения, к странам Африки в целом, то окажется, что суммарный ВВП на душу населения 10 наиболее богатых стран континента в 25,2 раза выше, чем у 10 беднейших1.

Тем не менее, при всех оговорках, касающихся неравномерности развития отдельных стран и

^{*} Здесь и далее, если не указано иначе, статистические данные по национальным счетам (ВВП, национальный доход, валовые сбережения и т.п.) приводятся по базе данных Всемирного банка: http://data.worldbank.org/indicator

сохраняющейся общей бедности континента, беспрецедентный рост реального сектора экономики (РСЭ)² в указанный период неоспоримый факт.

ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ, ЖИТЬ СТАЛО ВЕСЕЛЕЙ?

В предыдущей статье (см. № 8, 2010) мы достаточно подробно рассмотрели воздействие мирового кризиса на финансовую сферу стран континента. Однако, чтобы оценить глубинные долгосрочные факторы как предшествующего роста, так и перспектив развития, необходимо не меньшее внимание уделить динамике и тенденциям развития реального сектора.

Итак, Африка в начале XX века оказалась в очень благоприятных экономических условиях. Многие связывают это с выгодной конъюнктурой мировых товарных рынков. Действительно, цены на многие товары африканского сырьевого экспорта в эти годы шли вверх. Но сводить общее ускорение экономического роста только к этому фактору было бы ошибкой. В промежутке между 2000 и 2008 гг. сырьевой сектор обеспечил примерно 24% общего роста ВВП континента. Остальная часть приходилась (по степени значимости) на оптовую торговлю, сельское хозяйство, транспорт, обрабатывающую промышленность, финансовые услуги и другие отрасли.

Можно сказать, что впервые за десятилетия африканская экономика сделала реальные ощутимые шаги в сторону диверсификации и большего баланса по целому ряду направлений - отраслевому, географическому (с точки зрения распределения внешнеэкономических связей), соотношению факторов производства и форм собственности в формировании ВВП, ориентации производства на внутренний и внешний рынок и т.д. (см. таблицы 1 и 4).

Особенно важными представляются две новые тенденции: возрастание роли РСЭ в формировании ВВП и ускорение развития отраслей, ориентированных не на внешний рынок, а на удовлетворение внутренних потребностей африканских стран.

Таблица 1 убедительно показывает, что хотя темпы роста отдельных отраслей экономики (туризм, финансы, и прочие сегменты экономики, не относящиеся в РСЭ) были выше, чем у многих традиционных отраслей реального сектора, суммарный ВВП в основном прирастал за счет реального сектора. Даже, без учета части торговли (см. пояснения в сноске 3) прирост ВВП почти на 62% происходил за счет РСЭ. Это важнейший качественный поворот в экономическом развитии континента.

Опять-таки, можно ожидать возражений оппонентов: 24% роста-де пришлись на горнодобычу, а это в основном экспортируемое минеральное сырье и топливо, резко вздорожавшие накануне кризиса. Действительно, в составе роста мировых цен не меньше трети - результат биржевых спекуляций с финансовыми инструментами, привязанными к сырью. Это справедливое замечание, но дело в том, что даже «очищенный» от влияния «спекулятивной составляющей» вклад реального сектора в рост африканской экономики превысил 50%, а следовательно, был решающим.

Таблица 1 Вклад отраслей и сегментов экономики в рост ВВП Африки и темпы их прироста в 2000-2008 гг. в % (расчет в постоянных ценах 2005 г.)

Горнодобыча и пр-во других видов природного сырья на	Вклад в суммарный прирост ВВП за 2000-2008 гг.	Среднегодовые темпы прироста 7.1
экспорт Торговля	13	8.8
Сельскохозяйственное производство	12	6.5
Транспорт, телекоммуникации	10	7.8
Обрабатывающая промышленность	9	4.6
Финансовое посредничество (банковские, страховые и т.п. услуги)	6	8.0
Общественная администрация	6	3.9
Строительство	5	7.5
Торговля недвижимостью и связанные услуги	5	6.5
Туризм	2	8.7
Коммунальное хозяйство	2	7.3
Прочие услуги (вкл. образование, здравоохранение и т.п)	6	6.9

Источник: Lions on the move: The progress and potential of African economies. McKinsey Global Institute. L., 2010, p. 11.

ФАКТОРЫ РОСТА

Впечатляет, что рост базовых отраслей, основы устойчивости благосостояния и дальнейшего развития экономики любой страны, - промышленности, сельхозпроизводства для внутренних нужд, строительства - на протя-

жении всего периода почти в 2 раза опережали темпы прироста населения.

Укреплению реального сектора в странах Африки, наряду с благоприятной внешней конъюнктурой, способствовал и ряд факторов внутреннего порядка. В регионе произошло некоторое снижение остроты внутренних политических противостояний (хотя в отдельных странах продолжались кровопролитные столкновения). Постепенно затихли межафриканские вооруженные конфликты. Качественное обновление к концу XX века национальных элит, появление в большинстве стран Африки второго поколения высокообразованных специалистов привели к тому, что во властных структурах во многих государствах появились профессионалы-технократы и управленцы, которые стали проводить достаточно сбалансированную и прагматичную политику, направленную на стиэкономического мулирование роста.

На общеафриканском уровне были предприняты усилия для создания более благоприятной среды для экономического роста в целом и ведения бизнеса, в частности. Этим же целям в немалой мере служило согласование ряда общерегиональных инициатив, таких как Новое партнерство для развития Африки (NEPAD), Новая африканская инициатива (*NAI*), План «Омега» для Африки, программа «Партнерство тысячелетия для африканского развития» (MAP). Большую роль сыграли выработка и внедрение в практику принципов и механизмов мониторинга прогресса на этом пути, в частности Африканского механизма экспертной оценки (АРЯМ). В основу последнего был положен добровольный мониторинг стран по 4 направлениям: демократия и надлежащее политическое управление; руководство экономической политикой и управление: корпоративное управление; социально-экономическое развитие.

По заключению многих международных организаций, проведенные реформы действительно облегчили ведение дел на Африканском континенте как для ино-

странных инвесторов, так и для местных частных предпринимателей

Однако условия ведения бизнеса по-прежнему сильно разнятся от страны к стране. Скажем, в Гвинее для того, чтобы начать свой бизнес, на выполнение различных формальностей уходит 213 дней на каждую процедуру, а в Руанде 3 дня на все. При осуществлении прямого экспорта (не предполагающего дополнительных процедур или сложных схем) на таможенную очистку товара, вывозимого из Кот-д'Ивуара, понадобится в среднем 16,6 дня по сравнению с 3,8 дня в Габоне. При импорте таможенные процедуры в Конго (Браззавиль) займут в среднем 31,4 дня, а в Лесото - всего $4,4^3$.

И все же, живописуя беспрецедентные успехи развития африканских экономик в 2000-е гг., нельзя обойти молчанием главное. Уникальный прирост ВВП на 5-6% в год все равно недостаточен для радикального решения острейших африканских проблем (бедности, болезней, неграмотности и т.д.). Даже в «счастливую семилетку» разрыв между большинством стран мира и государствами Африки не сократился. Замедлились лишь темпы отставания, а значит нужны новые дополнительные усилия.

КРИЗИС ПОДКРАЛСЯ НЕЗАМЕТНО

Исследователи внимательно следят за тем, какое воздействие оказала и окажет на дальнейшее развитие Африки недавняя глобальная финансово-экономическая лихорадка, перешедшая, судя по всему, в фазу затяжного вялотекущего экономического недомогания развитых экономик. Последние пока никак не могут оправиться от кризиса. Они предъявляют ограниченный спрос на продукцию традиционного экспорта из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Предприниматели опасаются вклалываться в дорогостоящие инвестиционные проекты на мировой периферии, а растущие дефициты бюджетов западных государств заставляют сворачивать объемы помощи, предоставляемой бедным странам.

Но чем более отдаляется от нас начало нынешнего глобального финансово-экономического кризиса, чем менее предсказуемы время выздоровления развитых стран и рост производства на Западе, тем с большим удивлением взирают аналитики на динамику развития реального сектора африканской экономики.

Поначалу все выглядело так, будто кризис обощел континент стороной, - основные показатели как финансового, так и реального сектора, в целом, оставались весьма неплохими. Казалось, что экономика континента, не реагируя на свертывание рынков сбыта африканского сырья на Западе, собиралась продолжить восходящее развитие предыдущих семи лет. В течение пятилетия - 2002-2007 гг. - темпы прироста ВВП Африки к югу от Сахары были даже выше, чем упомянутые в начале статьи общеафриканские показатели, и в среднем составляли 6,5% в год. В 2008 г. произошло снижение этого показателя до более чем удовлетворительных 5%.

Почти все африканские страны-нефтеимпортеры довольно успешно противостояли ударам кризиса, чему в немалой степени способствовало резкое падение цен на нефть со 150 долл. за баррель в середине 2008 г. до 40 долл. в конце 2008 г. Выиграли также африканские страны-импортеры продовольствия, цены на которое резко сократились во второй половине 2008 г.

В 2008 г., несмотря на кризис, приток капитала извне в Африку был рекордным. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составили \$87,6 млрд (2007 г. - \$69,1 млрд), официальная помощь развитию (ОПР) - \$44 млрд (2007 г. - \$40 млрд), а денежные переводы мигрантов - \$44,2 млрд (2007 г. - \$38 млрд)⁴.

Тому, что экономика Африки катастрофически не обрушилась под ударами кризиса, нашлось вполне разумное и удовлетворяющее всех объяснение. Аналитики сошлись во мнении, что воздействие мирового кризиса на Африку оказалось несколько «отложенным» в силу недостаточной интегрированности афри-

канской экономики в глобальную финансовую и хозяйственную структуру. Значительная часть населения континента все еще существует за счет полунатурального хозяйства, и судьба этого населения больше зависит от природных условий, чем от состояния мировых финансовых рынков.

АНАЛИТИКИ: «ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТАЧНО МРАЧНЫ...»

Со второй половины 2009 г. основные индикаторы, особенно относящиеся к сфере финансов, стали резко ухудшаться. В низшей точке кризиса (период, примерно с октября 2009 г. до марта 2010 г.) темпы роста ВВП континента в целом сократились до обескураживающей величины -1,3% в годовом исчислении. По итогам 2009 г. обозначилось чистое сокращение подушевых показателей ВВП. Сильно сократился приток капиталов, уменьшились валютные поступления, обострилась проблема бюджетных дефинитов.

Умеренный оптимизм специалистов быстро сменился на серьезную озабоченность. Прогнозы стали достаточно мрачными. В частности, это касалось вопросов перспектив финансирования инвестиционных проектов, стоимости импортируемого в Африку продовольствия и цен на энергоресурсы. При этом особенно не жалели мрачных тонов в прогнозах сами африканские лидеры и международные организации - Африканский Союз, Экономическая комиссия ООН для Африки, Африканский банк развития.

Правда, и в этом случае африканская ситуация была отнюдь не худшей. В России, например, в истекшем году ВВП уменьшился более чем на 7%, а в целом по региону Восточной и Центральной Европы - на 5%, Латинской Америки - на 2,5% (см. *таблицу* 2).

Сильно пострадал экспортный сектор экономики. Стоимость экспорта из стран южнее Сахары с августа 2008 г. по май 2009 г. сократилась на 45%. Качественно негативным моментом стало и то, что сокращение про-

Таблица 2 **Темпы прироста ВВП в регионах «возникающих рынков»(%)**

Регион/субрегион	2007	2008	2009	2010
				(прогноз)
Африка южнее Сахары	7.0	5.0	1.6	4.2
«Возникающие рынки»	10.6	7.6	6.2	5.7
Азии				
Латинская Америка	5.7	4.2	-2.5	1.2
Ближний Восток	6.2	5.4	2.0	1.8
и Северная Африка				
Восточная и	5.5	3.0	-5.0	3.7
Центральная Европа				

Источник: IMF Wold Economic Outlook. 10 June, 2010.

изошло в основном вследствие падения мировых цен на большинство товаров африканского экспорта. Это означало, что при прежних трудовых и капитальных вложениях в реальное производство африканские страны за единицу экспортного товара получали меньший валютный доход.

В реальном секторе кризис в наибольшей степени затронул отрасли, ориентированные на рынки развитых стран. Из-за резкого падения цен на сырую нефть и другие ресурсы (металлы, алмазы, древесину, каучук, товары тропического землелелия и лр.) резко ухудшилась возможность наполнения бюджета в странахэкспортерах топлива и сырья. Валютные поступления большинства стран-экспортеров в Африке уменьшились в 2009 г. на 30-50%, денежные переводы африканских мигрантов также сократились на 7% (\$44 млрд в 2008 г. и \$41 млрд в 2009 г.). Заявленная развитыми странами цель по увеличению официальной помощи развитию (ÔПР) Африке до \$50 млрд не была реализована. В 2009 г. поступления не превышали \$43 млрд⁵. Валютные резервы, накопленные в предыдущие годы африканскими странами-экспортерами топлива и сырья, уменьшились в 2008-2009 гг. примерно на треть, что существенно ударило по возможности финансирования уже запущенных в ряде африканских государств программ социального и экономического разви-

В первом квартале 2009 г. произошло резкое падение притока ПИИ в Африку. Он сократился за три месяца на 67%, что явилось для многих стран неприятной неожиданностью и привело к задержке реализации значительного числа крупных инвестиционных проектов, на которые власти некоторых стран возлагали большие надежды. К концу года ситуация несколько выровнялась, но, судя по имеющимся оценкам, «недобор» годовых инвестиций будет колебаться в пределах 38-50% и составит, по предварительным оценкам, \$56 млрд.

Прямые инвестиции в реальный сектор африканской экономики всегда отличались высокой степенью концентрации, как географической, так и отраслевой. Основные вложения осуществлялись в разработку минерального сырья и других природных ресурсов. Падение мировых цен на них сделало новые инвестиции невыгодными.

Еще более усилилась географическая концентрация ПИИ. Если в период 2004-2008 гг. 63,2% и 87,9% новых инвестиций приходились, соответственно, на 5 и 15 лидирующих стран-реципиентов, то в 2009 г., по предварительным оценкам, сделанным на основе базы данных ОЭСР, эти показатели соответственно равнялись 76% и 95%. Лидерами остаются такие страны, как Ангола, Алжир, Египет, Экваториальная Гвинея, Марокко, Нигерия, ЮАР и Тунис. От них сильно отстают по объемам, но догоняют, а в некото-

Таблица 3 Прогнозируемые темпы годовой инфляции в отдельных странах Африки (2009-2013) (в %)

Страна	2009	2010	2011	2012	2013
Ангола	13.7	13.2	12.7	12.2	11.7
Ботсвана	8.2	5.9	5.8	5.7	5.5
Гана	19.3	12.4	13.4	12.1	12
ДРК	46.9	24.5	22	19.6	17.1
Замбия	13.5	8.2	9.1	8.4	9.5
Кения	9.4	7.9	6.3	5.4	5.6
Лесото	7.3	5.6	6.3	6.5	6.5
Маврикий	2.5	3.3	4	4.7	4.5
Малави	8.4	8.8	8.1	7.6	7
Мозамбик	3.3	7.9	6.5	7	6.3
Намибия	8.8	6.6	6.5	6.3	6
Нигерия	12.4	11	9.4	10.4	8.9
Свазиленд	7.5	5.5	6.3	6.3	6.2
Танзания	12.1	9.1	8.8	8.1	7
Уганда	13.1	8.9	8.4	7.8	6.9
ЮАР	7.2	6	5.6	5.5	5.5

Источник: Africa: Forecasts. Standard Bank, Johannesburg, 2010.

рых случаях и обгоняют по темпам прироста ПИИ Сьерра-Леоне и Сан-Томе и Принсипи.

Несмотря на падение мировых цен на продовольствие, анализ внутренних цен на продукты питания в 38 африканских странах говорит о том, что в 80% случаев они выросли по сравнению с ценами, зафиксированными 12 месяцев назад, на 30-40%. В 2009 г. число лиц, страдающих от голода в Африке, увеличилось на 50 млн человек7. Рост цен на продовольствие - главный локомотив потребительской инфляции в Африке. Не исключено, что в 2011 г. ситуация с продовольствием ухудшится из-за почти неизбежного роста мировых цен на зерновые вследствие плохих урожаев в 2010 г.почти у всех основных мировых экспортеров зерна кроме США8.

Проблема инфляции может оказаться серьезным тормозом на пути восстановления экономик и дальнейшего успешного развития реального сектора. В отличие от многих последствий кризиса, которые можно преодолеть в сравнительно сжатые сроки, инфля-

ция, судя по прогнозам (см. ma6-nuuy 3), может поселиться на континенте надолго.

В 2008-2009 гг. обострились социальные проблемы Африки: увеличился рост безработицы, усилился поток нелегальных мигрантов и беженцев за пределы континента - в Европу и США, а вместе с ними - экспорт туда из Африки множества гуманитарных проблем и социальной напряженности.

В итоге, в 2009 г. впервые за десятилетие темпы прироста ВВП в Африке южнее Сахары были более чем в полтора раза ниже темпов прироста населения (соответственно 1,6% и 2,5% в 2009 г.), то есть по итогам года обозначилось чистое сокращение подушевых показателей ВВП в большинстве африканских стран.

Печальные результаты 2009 г. дали основания предполагать, что со временем кумулятивное негативное воздействие глобальных кризисных явлений тяжелым грузом ляжет на экономики континента (см. *таблицу* 4). Скорее всего, не произойдет одномоментное резкое ухудшение хозяй-

ственной ситуации, однако обострившиеся проблемы еврозоны, затянувшийся выход из кризиса развитых стран не позволят африканским экономикам опираться на внешние ресурсы (финансовые, технологические, продовольственные) в той же мере, как в прошлое десятилетие. Между тем, внутренние возможности развития Африканского континента по-прежнему остаются крайне мало задействованными.

СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Однако с конца I квартала 2010 г. в комментариях экспертов международных финансовых институтов начали появляться нотки оптимизма и к концу III квартала вновь стали преобладать весьма позитивные (на фоне общемировых тенденций) оценки перспектив выхода континента из мирового кризиса.

В апреле 2010 г. Всемирный банк в официальном пресс-релизе констатировал, что Африка «уверенно выходит из тройного (продовольственного, топливного и финансового) кризиса»⁹.

К середине года четко обозначились тенденции, позитивно влияющие на развитие РСЭ континента даже в условиях кризиса. При всем сокращении производства на Западе и некотором снижении перегрева китайской экономики цены на основные экспортные товары Африки в течение первой половины 2010 г. продолжили рост.

Сохраняется заинтересованность в континенте как в альтернативном источнике стратегических видов сырья, производимого в других, в настоящее время менее стабильных, с точки зрения Запада, регионах и странах.

Так, Африка обладает 10% мировых запасов нефти и производит ее примерно столько же, сколько Иран, Венесуэла и Мексика, вместе взятые. К 2020 г. на Африку будет приходиться примерно 15% мирового производства нефти. Это делает континент весьма привлекательным для транснациональных корпораций с точки зрения перспективных инвестиций. Их вложения в Африку с мая 2009 г. по май 2010 г. увеличились примерно на 4%, в

то время как в остальных частях мира сократились на 16%. Тропическая Африка для ряда нефтяных ТНК привлекательна еще и тем, что географически отдалена от побережья развитых стран и поэтому расходы на экологическую безопасность шельфовых месторождений нефти поглощают меньше финансовых ресурсов, чем в Мексиканском заливе, близ Калифорнии, Аляски или в Северном море. Предполагается, что к 2030 г. на акватории стран Тропической Африки будет приходиться более 30% всех мировых инвестиций в разработку сырьевых ресурсов континентального шельфа.

В целом ожидается, что восстановление экономики в Африке будет происходить быстрее, чем в Латинской Америке, Европе и Центральной Азии. По прогнозам, прирост ВВП по континенту в целом составит 3,8% (в субсахарской Африке - даже 4,2%) в 2010 г. и 4,5 % (соответственно - 4,8%) в 2011 г.¹⁰

Согласно прогнозам аналитиков, реальный сектор африканской экономики ожидают благоприятные перспективы. Мировая экономика по мере выздоровления будет увеличивать спрос на традиционные товары африканского экспорта, прежде всего на топливо и минеральное сырье. Сельскохозяйственная пролукция будет пользоваться спросом прежде всего в тех сегментах рынка, где у африканцев имеются неоспоримые конкурентные преимущества - в области торговли продукцией тропического земледелия, особенно по товарам, качество которых в Африке превосходит другие регионы со сходными климатическими условиями (какао, гвоздика, технические культуры, используемые для производства эфирных масел и т.п.).

В более отдаленной перспективе ожидается улучшение возможностей для экспортных производств в обрабатывающей промышленности. Не исключено, что отдельные африканские производители смогут со временем потеснить здесь даже китайских и индийских конкурентов.

Реальный сектор экономики Субсахарской Африки при условии продолжения начатой в 2003-2008 гг. политики вложения в человеческий капитал, vмения и навыки производителей обладает потенциалом бурного роста трудоинтенсивных производств. В Восточной Азии, занимающей сейчас эту рыночную нишу, расходы на заработную плату работников повсеместно растут высокими темпами. В сравнении с развитыми регионами эти расходы еще остаются в абсолютных выражениях крайне низкими, но по сравнению с Африкой они уже ушли далеко вверх. В Китае и Индии их рост в 2010 г. был ускорен наметивши-

Таблица 4

Долговременная динамика макроэкономических показателей по Африке до и после начала кризиса (%)

	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005-2009*
Среднегодовой прирост ВВП	1.30	3.69	4.09	5.57
Среднегодовой прирост ВВП на душу населения	-1.34	1.12	1.65	3.19
Годовой прирост стоимости экспорта	1.53	4.34	14.79	18.33
Валовые внутренние инвестиции (% ВВП)	19.68	19.57	19.38	20.56
Темпы прироста инвестиций в госсекторе	6.76	6.38	6.98	6.94
Темпы прироста инвестиций в частном секторе	12.92	13.19	12.40	13.62
Прирост инвестиций в Африке в % от средних показателей по развивающимся странам	77.0	78.4	78.8	74.2
Валовые внутренние сбережения (% от ВВП)	17.23	17.32	23.5	30.79**
Сальдо баланса текущих операций по движению товаров и услуг (% от ВВП)	1.01	-0.05	2.95	7.04**
Средний уровень золотовалютных резервов (месяцев импорта по стоимости)	7.24	9.02	10.92	13.52
Доля детей, охваченных начальным образованием (%)	74.6	81.1	88.14	96.55
Доля детей, охваченных средним образованием (%)	29.88	31.45	40.81	34.12
Маржа между ставками кредитования и заимствования на внутреннем рынке (% кредит- % депозит)	6.01	6.07	8.03	11.85
Внутренний кредит частному сектору (% ВВП)	42.33	51.52	50.69	50.84**

Источник: Economic Report on Africa 2010. Promoting high-level sustainable growth to reduce unemployment in Africa. AU-UNECA, Addis-Ababa, 2010, p. 130.

Примечания: * оценка.
** данные за 2005-2008 гг.

мися инфляционными тенленциями в экономике. В Китае ситуация может еще более усугубиться, если юань действительно начнет дорожать относительно остальных валют. В 2010 г. рост зарплат в КНР может составить около 7%, и ожидается, что они удвоятся уже в первой половине следующего десятилетия. В этом случае по крайне мере часть конкурентных преимуществ, заложенных в «зарплатной составляющей», может переместиться к экспортерам из Африки. Не исключено, правда, что указанные предприятия-экспортеры к этому времени будут принадлежать китайскому или индийскому капиталу.

выводы

Анализ показывает, что реальный сектор экономики стран Африки в целом лучше переносит удары глобального кризиса, чем валютно-финансовый. Сокращение производства затронуло в основном экспортный сектор хозяйства и ряд анклавных производств, в то время как отрасли, ориентированные на внутренний рынок, особенно на потребительский, продолжали успешно, хотя и намного медленней, расти.

Ожидается, что при сохранении нынешних тенденций в условиях опережающего роста РСЭ африканскую экономику в целом

ожидают благоприятные среднеи долгосрочные перспективы. Как было показано выше, долгосрочное ускорение экономического развития континента произошло не только благодаря ресурсному буму, но (возможно, в большей степени) и вследствие ослабления конфликтогенного потенциала континента, улучшившимся макроэкономическим условиям и деловому климату. Это, в свою очередь, позволило распространить рост вширь и вглубь хозяйственной ткани континента.

Будущее экономическое развитие Африки может быть поддержано рядом внешних факторов - мировой конкурентной гонкой за природным сырьем, а поэтому более легким доступом к капитальным ресурсам, готовностью международного сообщества к поиску новых более продуктивных форм экономического и особенно сырьевого взаимодействия с Африкой.

Долгосрочному росту могут содействовать и внутренние социально-демографические факторы - численный рост трудовых ресурсов, урбанизация, связанный с ней рост числа потребителей, принадлежащих к среднему классу.

Ожидается, что к 2020 г. суммарный ВВП стран Африки превысит \$2,6 трлн (в 2008 - около \$1,6 трлн, что сравнимо с рос-

сийским). Потребительские расходы суммарно составят в 2020 г. \$1,4 трлн (в 2008 г. -\$860 млрд). При этом число дорасполагающих мохозяйств, дискреционными доходами11, достигнет 128 млн¹². Если эти прогнозы в основном сбудутся, то Африку ожидает бурный экономический рост, прежде всего отраслей, ориентированных на широкого потребителя (реального сектора, но также розничной торговли, банковской сферы и телекоммуникационных услуг), а также отраслей, связанных с развитием инфраструктуры, сельского хозяйства и разработки природных ресурсов.

Сумеют ли российские компании воспользоваться возможностями открывающегося рынка? На этот вопрос автор попытается дать ответ в третьей статье данного цикла. Здесь же заметим, что, по мнению автора, России необходимо сегодня проводить более активную политику на Африканском континенте.

Африканские экономики в условиях кризиса, как никогда, открыты для новых партнеров. Именно сейчас появляются дополнительные возможности для расширения российского экспорта в страны континента, доступа к дефицитным для нашей страны видам природных ресурсов, а также к политическому и военному сотрудничеству.

6 Рассчитано по данным портала http://stats.oecd.org

⁸ The Wall Street Journal. 19 July, 2010 - online.wsj.com/article/SB10001424052748703287204575374133591946358.html?mod=WSJ_a rticle related

rticle_related

9 http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/AFRICAEXT/0,,contentMDK:22555665~menuPK:258657~pagePK
:2865106~piPK:2865128~theSitePK:258644,00.html

 10 Fulfilling the promise of sub-Saharan Africa // MC Kinsey Quarterly, 2010, L., p. 2.

¹ http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRI-ES/AFRICAEXT/0,,contentMDK:20563739~menuPK:1613741~pageP K:146736~piPK:146830~theSitePK:258644.00.html

 $^{^{2}}$ PC 3 - понятие достаточно размытое. Термин РС 3 не предлагает жестких научных критериев, четко разделяющих экономику на «реальную» и прочую. Обычно в него включают: промышленное производство (индустриальные предприятия), энергетику, топливноэнергетический, строительный, агропромышленный, лесохозяйственный комплексы, высокотехнологический (наукоёмкий и инновационный) сектор экономики, транспорт, связь и телекоммуникации, прочий производственный бизнес (в т.ч. малый). В то же время к РСЭ обычно не относят разнообразные услуги (туризм, финансы, здравоо хранение и образование, рекламу, ЖКХ, спорт и развлечения, СМИ, посредническую торговлю и т.п). Некоторые производства (общепит, рестораны, торговля как первичный сбыт товара и т.п.) оказываются в промежуточной зоне - ряд авторов относит их к реальному сектору, другие - нет. В России имеется тенденция использовать его, в том числе и в научном смысле, что, видимо, восходит к вольному или невольному признанию большинством отечественных экономистов деления капитала К.Марксом на «реальный» и «фиктивный», хотя под последним основоположник марксизма понимал лишь капитал, вложенный в ценные бумаги, .т.е. был ближе к современному западному пониманию вопроса.

³ http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRI-ES/AFRICAEXT/0,,contentMDK:20563739~menuPK:1613741~pageP K:146736~piPK:146830~theSitePK:258644,00.html

⁴ United Nations Economic Commission for Africa. "Economic Report on Africa 2010". Addis Ababa, pp. 30, 36,39, 100.

⁵ Ibidem.

ODI. The Global Financial Crisis and Developing Countries. Phase 2 Synthesis. Overseas Development Institute.L., 2010, pp.28-29.

¹¹ Дискреционный доход — часть чистого дохода потребителя, остающаяся после неизбежных расходов, уплаты налогов, затрат на удовлетворение первейших жизненных потребностей. Такой остаточный доход расходуется по собственному усмотрению потребителя, является в этом смысле свободным. Сегодня большинство африканских домохозяйств (семей) такими доходами практически не располагают. Наличие дискреционного дохода является необходимым условием перехода к современному (западному) типу потребления. Без них невозможен рост качества жизни в современном его понимании.

¹²Lions on the move: The progress and potential of African economies. McKinsey Global Institute. L., 2010 p. 2.